

Алла БАЯНОВА:

РОССИЯ У МЕНЯ В КРОВИ

В Театре эстрады состоялся концерт известной исполнительницы русских романсов и цыганских песен Аллы Баяновой. Средства от него будут перечислены в фонд помощи Румынии. Накануне концерта я беседовала с певицей.

— Алла Николаевна, я знаю, что 22 декабря, в день начала революции в Румынии, вы получили советский паспорт и стали гражданкой СССР. Примите наши сердечные поздравления и давайте, нарушив традицию, начнем наш разговор с вопроса о творческих планах.

— Совсем недавно, когда меня спрашивали о планах, этот вопрос для меня был самым трудным. Ну какие могли быть планы у меня — солистки румынского радио и телевидения в Советском Союзе?

Сегодня, конечно, разговор другой — Россия признала меня своей дочерью. Я много работала последнее время и скоро покажу зрителям новую концертную программу, премьеры которой состоится в Театре эстрады, актрисой которого я теперь буду.

В моих планах частые поездки в Румынию. Я скучаю по Бухаресту, его улицам, друзьям, по моему зрителю. В конце марта собираюсь поехать в Бухарест с концертами, средства от которых пойдут на восстановление моего родного города. Но жить я хочу только в России. Я выстрадала это право.

— Алла Николаевна, расскажите о себе.

— Я родилась в Кишиневе. Отец мой — оперный певец. Он был моим первым и главным наставником в творчестве. В Париж попала, будучи еще в «пеленках», а став артисткой, много ездила с отцом по всему свету. Когда мне было 17 лет, приехала в Бухарест. Я люблю этот город, город моей юности, моей любви. Здесь остались могилы моих родителей.

Но Бухарест и город моих стра-

даний... Когда на телевидении я пела румынскую эстраду, мне всегда говорили, что от меня «разит» Россией. Наверное, это действительно было так — ведь Россия у меня в крови, и всю жизнь ностальгия по родному дому жила в моем сердце.

Когда к власти пришел Чаушеску, я попала в условия строгого контроля: ревизировали мой репертуар, меня долго не выпускали в зарубежные гастроли, «наверху», утверждая списки, все время вычеркивали мою фамилию.

— Алла Николаевна, как вы жили все это время, ведь теперь мы знаем, что значит «режим Чаушеску»?

— Как я жила? Как все румыны. Чаушеску сделал жизнь адом для всего народа. Холод, голод, отсутствие элементарных удобств — это норма тогдашней жизни. В квартирах было холодно, температура 8—10 градусов, мы спали одетые, не топили нигде.

— Алла Николаевна, я знаю, вы уже приезжали в Советский Союз и уже с титулом «волшебной певицы». Как же так случилось, что вы и ваши зрители не встретились?

— Да, я впервые приехала в СССР в 1976 году и позднее приезжала и по приглашению, и на гастроли. Но какие это были гастроли! Госконцерт не удосужился организовать ни одного моего концерта, упорно молчала пресса. Я пела в каких-то крошечных клубах, в домах отдыха. Перед публикой, которая совсем не была готова к встрече со мной.

Я благодарна телевидению, оно как бы «открыло» меня советским зрителям, я благодарна Московскому театру эстрады, пригласившему меня на свою сцену, а сейчас и вовсе ставшему мне родным театром.

Г. ЗАМКОВЕЦ.

НА СНИМКЕ: поэт Алла БАЯНОВА.